

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2015.434. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Ткачёва Наталья Викторовна,
Преподаватель кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Уманец Владислав Игоревич

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2019г.

Челябинск 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	
1.1. Отличие понятия соучастие от иных видов преступной деятельности.....	6
1.2. Соучастие как отягчающее обстоятельство любого преступления.....	13
1.3. Объективные и субъективные признаки соучастия.....	16
Глава 2. ФОРМЫ И ВИДЫ СОУЧАСТИЯ.	
2.1. Основные деления соучастия на формы и виды	27
2.2. Формы соучастия по наличию или отсутствию предварительного соглашения	34
2.3. Формы соучастия по характеру выполнения соучастниками объективной стороны преступления	42
2.4. Преступное сообщество (преступная организация)	43
Глава 3. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРУППОВЫХ И ОРАГНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66

ВВЕДЕНИЕ

Объектом исследования данной работы является понятие и формы соучастия в соответствии с уголовным законодательством.

В науке уголовного права соучастие в преступлении является одной из наиболее сложных проблем, которая охватывает законодательную регламентацию уголовной ответственности лиц, непосредственно либо опосредованно участвующих в совершении преступления, практику применения законодательства и совокупность теоретических воззрений на соучастие. «Учение о соучастии в российском уголовном праве вызывало и продолжает вызывать нескончаемые горячие споры. Оно изобилует теориями отдельных авторов. На построение и развитие этих теорий истрачено немало остроумия и умственной энергии вообще. Тончайшие анализы, служащие основанием таких теорий, поражают схоластичностью своих подразделений...»¹. Такую оценку состояния разработки проблемы соучастия в преступлении дал профессор Л.А. Дриль в 1912 году. Прошло много лет. И что же изменилось? Можем ли мы сегодня сказать, что проблема соучастия разрешена? Думается, что нет.

Несмотря на то, что за последние десятилетия проведено более сотни исследований, посвященных вопросам соучастия, проблема далека от разрешения. Вот лишь некоторые высказывания на этот счет. "Вопрос о понятии соучастия, несмотря на большую литературу, до настоящего времени относится к числу спорных. Почти каждый автор, касавшийся проблем соучастия, предлагал свое, пусть немного отличающееся от дру-

¹ Дриль Д.А. Учение о преступности и мерах борьбы с ней. - СПб, 1992. С. 153.

гих определение соучастия"¹.

Институт соучастия среди других институтов уголовного права является лидером по числу неразрешенных вопросов². Так считает Н.Г. Иванов, который одним из последних занимался комплексным исследованием данного уголовно-правового института.

Таким образом, можно констатировать, что состояние разработанности данной проблемы не соответствует требованиям сегодняшнего дня. Существует необходимость в проведении новых исследований.

Однако жизнь не стоит на месте и поэтому, критически оценивая теоретическую разработанность института соучастия, мы должны не только вести научные изыскания, но и стараться как можно эффективнее применять в деле борьбы с преступностью действующие уголовно-правовые нормы, регулирующие вопросы совместной преступной деятельности.

Цель работы заключается в выявлении проблематики соучастия как уголовно-правового института и в нахождении путей решения выявленных проблем.

Поставленная цель предполагает решение ряда задач, основными из которых являются следующие:

1. Определить понятие и признаки соучастия по уголовному делу;
2. Рассмотреть основные деления соучастия на формы и виды;
3. Выявить особенности каждой формы и вида;
4. Рассмотреть проблемные аспекты и пути совершенствования

¹ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. - Киев, 1986. С. 92.

² См: Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. - Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та. 1991. С. 4.

расследования групповых и организованных преступлений.

Работа выполнена на основе нормативного материала, научной и учебной литературы, а также материалов судебной практики.

Глава 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

1.1. Отличие понятия соучастие от иных видов преступной деятельности.

Соучастие в преступлении рассматривается в отечественном уголовном праве как особая форма совершения преступления, которая характеризуется более высокой степенью общественной опасности.

Определение соучастия дано в ст. 32 УК РФ. В соответствии с законом им признается умышленное совместное участие двух либо более лиц в совершении умышленного преступления.

Соучастие в преступлении как особую разновидность преступной деятельности следует отличать от простого случайного совпадения преступной деятельности нескольких лиц, хотя одновременно и посягающих на один и тот же объект, но действующих отдельно друг от друга¹.

Безусловно, совершенству науки нет границ. Однако, принимая во внимание тот обстоятельство, что правоприменение в области уголовного права есть не что иное, равно как решение человеческой судьбы, а теоретические изучения вызваны выполнять руководящую роль доктринального толкования в этом сложном процессе, важно попытаться достичь общего знаменателя в этом важном вопросе, равно как представление соучастия абсолютно всеми доступными средствами.

Прежде всего, возникает вопрос: как следует понимать формулу ст. 32 УК РФ (ст. 17 УК РСФСР) - как родовое определение всех форм соучастия либо же, как одно из определений наряду с другими, относящимися к случаям, описанным в Особенной части Уголовных

¹ Н.С. Таганцев справедливо считал, что «к соучастию относятся лишь те... случаи стечения преступников, в коих является солидарная ответственность всех за каждого и каждого за всех; в силу этого условия учение о соучастии получает и получает значение самостоятельного института». Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. I. с. 329.

кодексов? Впервые этот вопрос в советской литературе был поставлен М. Д. Шаргородским. Он считал, что все случаи соисполнительства и групповой преступной деятельности не имеют отношения к соучастию. В статьях Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, где речь идет о преступных деяниях группы лиц, имеется в виду не соучастие, а «совершение при определенных условиях преступления несколькими лицами»¹.

Затем Ф. Г. Бурчак предложил рассматривать положения ст. 17 УК только применительно к случаям соучастия с исполнением различных ролей². Именно Ф. Г. Бурчак наиболее последовательно и с завидной целеустремленностью продолжал отстаивать эту позицию и, наконец, подытожил свои рассуждения (и, можно сказать, рассуждения последователей «двух соучастий») в книге «Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы»³. Поскольку изложенные в этой книге доводы являются плодом длительных раздумий, в чем специалисты могут убедиться, проследив творчество автора, приведем существо этих доводов.

Ф. Г. Бурчак пишет следующее: «В логическом плане под понятие соучастия, сформулированное в Общей части, можно подвести и те составы групповых преступлений, ответственность за которые установлена непосредственно в Особенной части. Это, однако, не дает оснований для вывода об универсальности нормы Общей части»⁴. Приведенное положение мгновенно вызывает недоумение. Как же так:

¹ Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение 1960 № 1. С. 84.

² Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев. 1969. С. 34-38.

³ Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. 48 Там же. С. 97.

⁴ Там же. С. 96.

если согласно логическим выкладкам, под понятие соучастие, сформулированное в Общей части уголовных кодексов, подпадают случаи соучастия, предусмотренные в Особенной части, с чем согласен Ф. Г. Бурчак, то несмотря на это, норма Общей части не может быть все же общей? Если уж Ф. Г. Бурчак ссылается на логические законы, то необходимо им и следовать, что было бы вполне естественно. Однако цитируемый автор не только не следует законам формальной логики в построении умозаключений, но и совершенно сознательно допускает логическую ошибку, которая называется ошибкой ломаного следования.

В этой связи рационально припомнить аксиому силлогизма, которая формулируется следующим образом: если известно, что свойство Р принадлежит либо не принадлежит каждому из предметов, образующих данный класс, то это свойство будет принадлежать либо не принадлежать и любому индивидуальному предмету, относимому к этому классу. Так, если понятие соучастия, сформулированное в Общей части, можно распространить на случаи совместной преступной деятельности, предусмотренные в Особенной части, то это понятие можно признать общим. Это заключение возможно выразить таким образом: понятие соучастия предложено в Общей части уголовного кодекса; групповые преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в нормах Особенной части, подпадают под формулировку Общей части..

Казалось бы, это доказательство затруднений никак не предполагает. Так почему же в книге Ф. Г. Бурчака два предложения в одном абзаце друг другу противоречат, одновременно утверждая и отрицая об одном и том же предмете? Очевидно, потому, что логика не терпит вольного с ней обращения.

Не обращая особого внимания на противоречивость высказанных суждений, Ф. Г. Бурчак продолжает развивать выдвинутую концепцию, критикуя Л. Ф. Тельнова и его последователей, отстаивавших мнение об универсальном характере ст. 32 Общей части Уголовного кодекса. Как известно, П. Ф. Тельцов писал, что ст. 32 является нормой общего характера по отношению ко всем случаям совместной преступной деятельности, указанным в Особенной части УК. При этом Л. Ф. Тельцов и сторонники выдвинутой им теории аргументированно ссылались на положение ст. 2 УК РСФСР, где в части 3 зафиксировано: «Общая часть Кодекса распространяется как на деяния, указанные в настоящем Кодексе, так и на деяния, ответственность за которые предусмотрена общесоюзными законами, еще не включенными в настоящий Кодекс».

Бурчак Ф. Г., никаким способом никак не соглашаясь с суждением и аргументами приверженцев универсальности ст. 32, предлагает "легко проверить" ложность их теорий", проанализировав отдельные нормы общей части УК РФ. Подобным способом, ст. 25 УК РФ (8 УК РСФСР) раскрывает понятие умысла, не распространяется на преступления, которые в соответствии с указаниями, содержащимися в статьях Особенной части, могут быть совершены только по неосторожности. В таком случае, применяя логический способ доведения до абсурда, Ф. Г. Бурчак предлагает считать неосуществимым использование ст. 8 УК, в которой речь проходит о умысле, таком, к примеру, как убийство по неосторожности.

В связи с полемикой по данному вопросу целесообразно кратко остановиться на значении раздела "Общая часть" в системе уголовного права. Кажется, стало уже аксиомой, что к Общей части советского уголовного права

относятся нормы, определяющие задачи, принципы и основные институты уголовного права. Б. А. Курынов пишет: «К Общей части советского уголовного права относятся такие нормы, в которых содержатся положения, применяемые при рассмотрении любого преступления»¹. И далее он уточняет свою формулировку: «Применение норм Особенной части базируется на тех общих и принципиальных положениях, которые сформулированы в нормах Общей части»².

В. Г. Смирнов еще более открыто защищает универсальный характер норм Общей части Уголовного кодекса: "статьи Общей части Уголовного закона устанавливают основы и устанавливают общие положения, принадлежащие к абсолютно всем общепризнанным меркам специальной части Уголовного кодекса.»¹.

Взгляды об универсальности норм Общей части уголовного права являются данью никак не законодательным утверждениям (часть 1 статьи 2 Уголовного закона; часть 3 статьи 2 Уголовного кодекса), сколько в большей степени исторической роли данного раздела уголовного права, установившей его законодательное определение. Установлено, то что ещё вплоть до XVIII века. в уголовном праве никак не разграничивались общая и специальная части, а были существовали отдельные уголовные законы, характеризующие определенные преступления. Только лишь последующее развитие науки уголовного права повергло к выделению ряда общих институтов. Такое выделение было необходимо, во-первых, для того, чтобы сборник законодательных актов содержал более лаконичные статьи и, во-вторых, для удобства работы правоприменителя.

¹ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1976. С. 32.

² Там же.

В результате появились такие институты, как стадия предварительной преступной деятельности, обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, и т. д. Они начали нести единый характер применительно к определенным ситуациям, действительной реальности с абсолютно всем её разнообразием и объединились в раздел «Общая часть». Поэтому «в настоящее время, отмечает В. Н. Кудрявцев, - Общая часть содержит принципы и основные положения, применяемые ко всем правовым нормам либо значительной части их, составляющих содержание Особенной части уголовного права»².

В конце концов, необходимо вспомнить философские категории общего и индивидуального. «Общее-это свойства и связи, присущие множеству материальных образований, явлений, единичное - это то, что свойственно лишь одному предмету, явлению»³. В контексте данной работы представляется нецелесообразным дальнейшее развитие теории общего, специального и единичного, хорошо изученной в марксистской философии. Однако, один из заключительных тезисов этой теории следует привести. Данный тезис звучит следующим образом: «То, что отличает сравниваемые предметы друг от друга, составляет особенное в них, то же, что указывает на их сходство,- общее»¹. Припомним, что в данной связи критикуемый прежде за алогичность тезис Ф. Г. Бурчака о том, что логически под понятие соучастия можно подвести и случаи групповых преступлений, описанные в Особенной части. Что это в сущности как не подтверждение общего характера понятия соучастия, сформулированного в ст. 17 УК РСФСР?

³ Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С.25

² К у д р я в ц е в В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 38.

³ Диалектический и исторический материализм. Под ред. А. Л. Шептулина. М., 1985. С. 130.

Затем Ф. Г. Бурчак, продолжая осуждать приверженцев представления статьи 17 УК как общего правила, корит их в этом, то что они не соблюдают данную статью, "предполагая, что ее первая часть, формулирующая понятие соучастия, и седьмая, устанавливающая требование ответственности соучастников,обладают общечеловеческое значение, а другие,в каковых разговор проходит о видах соучастников, применимы только к случаям соучастия в узком смысле слова, т. е. к соучастию в распределении ролей. В качестве довода в собственную выгоду исследователь выставляет неоспоримый принцип о том,то что институт соучастия считается системным образованием и как таковой не может быть разделен.

Возможно с совершенной уверенностью говорить,то что все без исключения правовые институты носят системный характер и то что право рассматривается равно как система более высокого уровня.Однако следует наиболее четко определить, из чего состоит система..В первую очередь, система предполагает собою "ограниченный набор взаимодействующих элементов". Возьмем данный тезис за аксиому, поскольку согласно сути в философской литературе согласно приведенному выше определению система споров никак не возникает.

Резюмируя свои рассуждения по вопросу об общем характере нормы ст. 17 УК, Ф. Г. Бурчак приходит к выводу, что «можно было бы в теории уголовного права конструировать определение соучастия как вообще, так и соучастия, являющегося институтом Общей части и призванного регулировать ответственность особой группы соучастников, которые физически не выполняли объективной стороны состава преступления, предусмотренного в Особенной части кодекса».

¹ Там же. С. 131.

Прежде всего, непонятно, что вообще означает соучастие. Вряд ли этот термин можно в полной мере назвать научным. Возможно, автор имеет в виду давнее предложение разграничить понятие соучастия по отношению к Общей и применительно к Особенной части Уголовного кодекса. Однако, как показано выше, это предложение не выдерживает критики. В этой связи методологически верным, реально отражающим существующее положение вещей будет принятие за основу тезиса, согласно которому положения ст. 32 УК РФ являются общим нормативным положением в отношении всех случаев совместной преступной деятельности.

1.2. Соучастие как отягчающее обстоятельство любого преступления

Соучастие - это совместная преступная деятельность двух либо более лиц. Всегда ли возрастает общественная опасность такой деятельности в случае соучастия в преступлении? Этот вопрос также до сих пор не нашёл единого решения. А между тем от решения этого вопроса находится в зависимости направление судебной практики: признание соучастия обстоятельством, повышающим общественную опасность преступного деяния, означает более суровую ответственность совместно действующих лиц. И наоборот, признание соучастия обстоятельством, не повышающим общественную опасность преступления, означает нецелесообразность учета этого обстоятельства при назначении наказания.

По этому вопросу в теории уголовного права существуют три точки зрения. На самом деле, четвертая точка зрения вряд ли возможно, поскольку существующие взгляды полностью исчерпывают варианты решения этого вопроса.

С отрицанием соучастия как обстоятельства, всегда повышающего общественную опасность преступления, выступил в печати М. Д. Шаргородский. Он писал, что соучастие не усиливает и не ослабляет

ответственность и вообще оно «не является квалифицирующим либо отягчающим обстоятельством»¹.

Сторонниками рассмотрения соучастия как обстоятельства, повышающего общественную опасность совершенного деяния во всех таких случаях были П. И. Гришаев и Г. А. Кригер. «Соучастие рассматривается советским уголовным правом как особая форма совершения преступления, характеризующаяся более высокой степенью общественной опасности», писали они². В качестве аргументов авторы приводили следующие обстоятельства: 1) объединяются усилия нескольких лиц, что придает деятельности новое качество; 2) наносится более серьезный ущерб общественным отношениям, чем в результате действий одного человека; 3) в конфликт с обществом вступает большее количество лиц, чем при совершении преступлений в одиночку; 4) соучастие делает возможным совершение таких преступлений, которые не могут быть совершены в одиночку; 5) увеличивается возможность сокрытия следов преступления и уклонения от уголовной ответственности.

Наконец, третья точка зрения, которая сейчас преобладает и которую можно назвать компромиссной, заключается в том, что соучастие повышает общественную опасность преступления, хотя и не во всех обстоятельствах³.

А. А. Пионтковский, позиции которого придерживается большинство криминалистов, считал, что соучастие "обычно", "при определенных

¹ Шаргородский М. Л. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение 1960, № 1. С. 85.

² Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 3.

³ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 1. Свердловск, 1960. С. 110; Прохоров В. С. Курс советского уголовного права. Л., 1968. Т. 1. С. 585-586 и др. авторы.

условиях", повышает общественную опасность преступления¹. М.А. Шнейдер полагал, что соучастие во всех случаях является более опасной формой преступления². Последняя позиция, несмотря на то, что она убыточна, отличается категорически от второй - более осторожной, кажется наиболее приемлемой и именно поэтому.

1. Соучастие создает у преступников чувство психологического превосходства, ведь человек идет на объединение с другим человеком только тогда, когда ему необходимо успешно решать стоящие перед ним задачи. Ведь в древности люди объединялись в общины, понимая, что в одиночку им не выжить.

2. Общая деятельность вызывает у соучастников "производительную энергию", в этом случае речь идет о том, что общественный контакт при производстве работ вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии, увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц³. При этом вместе взяты не только прочностные, но и их качественные характеристики. "При одновременном действии однородных сил их недостатки компенсируются, а преимущества возрастают, что приводит к увеличению общей силе. Так, четверо людей, занятых поисками потерянной вещи, найдут ее с большей вероятностью, чем один человек, которому дано на это в четыре раз больше времени".

3. Совместная преступная деятельность характеризуется также высокой степенью психологического давления на потерпевших и сотрудников

¹ См: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1958. С. 546-547.

² См: Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958. С.4-10.

³ См: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 337.

правоохранительных органов, это снижает интенсивность сопротивления лица, когда на него напали несколько преступников и это усложняет решение задач, стоящих перед правоохранительными органами. На основе вышеуказанных факторов возможно сказать, что совместная преступная деятельность во всех случаях ее проявления предполагает повышенную общественную опасность.

На основании законодательного определения соучастия / ст. 32 УК РФ /, а также, исходя из сущности данного явления, можно выделить признаки, характеризующие совместную преступную деятельность. К ним относятся: 1/ участие в преступлении двух либо более лиц,

2/ совместность их деятельности и 3/ совместность их умысла в умышленном преступлении. Первые два признака создают объективную сторону соучастия, а третий - субъективную.

1.3. Объективные и субъективные признаки соучастия.

Прежде всего, надо остановиться на количественном признаке соучастия - участие в преступлении двух либо более лиц. Это означает, что наименьшее количество виновных в соучастии - два человека, каждый из которых вменяем (ст. 21 УК РФ) и достигшим установленного законом возраста, с которого возможна уголовная ответственность /ст. 20 УК РФ/. Использование при совершении преступления лица, не достигшего возраста, с которого возможна уголовная ответственность, не является соучастием, а рассматривается как вид посредственного причинения, при котором несовершеннолетний либо невменяемый являются лишь орудиями совершения преступления. При этом действия невменяемого, достигшего возраста уголовной

ответственности лица, являвшегося исполнителем преступления, где участвовали малолетние либо невменяемые, квалифицируются как совершение преступления одним лицом, а не группой. Организаторы, подстрекатели и пособники преступлений, где действия, составляющие их объективную сторону, выполняли невменяемые или малолетние, признаются исполнителями. В вариантах использования малолетних для совершения преступления, действия виновных дополнительно должны квалифицироваться и по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Но необходимо выделить, что ряд авторов пытается обосновать вероятность соучастия лишь при одном вменяемом¹ либо одном совершеннолетнем лице. Подобного рода рассуждения обосновываются ссылками на постановления высших судебных инстанций.

В контексте данной проблемы предполагает заинтересованность постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 5 августа 1967 года № 37 "О выполнении судами РСФСР постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. "О судебной практике по делам об изнасиловании", где в п.7 отмечается: "Действия участника группового изнасилования подлежат квалификации по ч.3 ст.117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления из-за невменяемости, в силу ст. 10 УК РСФСР либо по другим предусмотренным законом основаниям, не были привлечены к уголовной ответственности². Апеллируя к данному положению, Р.Р. Галиакбаров высказывает свою, отличную от общепризнанной, точку

¹ См., например: Галиакбаров Р. Юридическая природа группы лиц в уголовном праве // Сов. Юстиция 1970. № 20 с. 20-21.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. №12.

зрения. Он пишет: "То, что законодатель в данном случае, формулируя признаки состава преступления, акцентирует внимание не только на возможности его совершения группой как форме соучастия в преступлении, но и на "групповом" способе совершения преступления при возможном отсутствии соучастия, это подтверждается и тем, что групповой способ выделен в качестве квалифицирующего признака наряду с другими опасными способами совершения преступления, как правило, обусловлен особой тяжестью последствий либо повышенной опасностью для личности. Сложность заключается в том, что одна и та же формулировка закона /ч.2 ст. 117 УК РСФСР/ допускает и совершение преступлений группой как соучастия в преступлении и проявления "группы" как способа совершения преступления при отсутствии признаков соучастия¹.

Невозможно выразить согласие с двояким объяснением определения группы в уголовном праве, так как данное способно привести к неразберихе в правоприменительной практике. так как в рамках 1-го законодательного акта одно понятие применительно к разным случаям станет трактоваться по-другому. Однако соучастие никак не исключается, в случае если кто-либо из соучастников по каким-либо основаниям станет в дальнейшем освобожден от уголовной ответственности.

Вторым признаком соучастия, который как правило называют объективным признаком, считается совместность деятельности соучастников. Точнее было бы этот признак называть объективно-субъективным, так как он имеет в себе и психологическое содержание. Однако, вследствие того то что совместность относится к действию, а действие рассматривается в рамках объективной стороны,

¹ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. - М.: Юрид. Лит., 1980. С.37.

она, исходя из исследовательских либо учебных целей, рассматривается в этих же границах. Совместимость деятельности соучастников проявляется в этом, то что, во-первых, преступление совершается взаимосвязанными и взаимозависимыми действиями /бездействием/ поделщиков: во-вторых, они несут общий преступный результат для участников и, в-третьих, между действиями каждого соучастника, с одной стороны, и единым преступным результатом - с другой, имеется причинно-следственная связь.

Взаимосвязанность действий соучастников означает, что преступление совершается их общими, дополняющими друг друга усилиями независимо от того, подразделяются ли роли у них на организаторов, исполнителей, подстрекателей и пособников либо все они являются исполнителями. Важно то, что каждый соучастник использует усилия другого и содействует ему. Отсутствие взаимосвязанности и взаимообусловленности действий преступников исключает соучастие. Именно поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда не признала соучастием действия Попова и Лучкина, которые поочередно изнасиловали В., уединясь с ней в одном и том же помещении. Они не содействовали друг другу в совершении с потерпевшей насильственного полового акта путем применения к ней насилия¹.

Действия каждого из соучастников обязаны быть направлены на достижение преступного результата, общего и единого. Соучастия не будет и в том случае, когда у лиц, причастных к одновременной противоправной деятельности, умыслом охватываются различные результаты на достижение которых они направляют свои усилия. Так,

например, Пленум Верховного Суда СССР признал необоснованным квалификацию действий Цивина и Четвертакова как соучастие в убийстве Копанева потому, что в момент драки они наносили удары с разной целью. Четвертаков хотел ограничиться побоями, а Цивин - причинить смерть.

Такой вывод был сделан потому, что Четвертаков наносил Копаневу удары руками, а Цивин нанес потерпевшему удар стулом, причинив смертельное ранение².

Но необходимо иметь в виду, то что присутствие у соучастников единого результата преступной деятельности отнюдь не означает, что каждый из них должен внести одинаковый вклад в совершение преступления. Достаточно часто степень участия может быть различной, но это обстоятельство не исключает соучастия, а учитывается при индивидуализации ответственности и наказания.

Причинная связь между действиями соучастников может проявляться в последующем: во-первых, каждый соучастник взаимосвязан хотя бы с одним из других соучастников, вкладывает свои усилия в достижение общего преступного результата, создает для этого необходимые условия и участвует тем самым непосредственно либо опосредствованно в причинении вреда объекту посягательства; во-вторых, их действия по времени предшествуют, либо по крайней мере совпадают с совершением преступления.

В свое время в юридической литературе М.Д. Шаргородским был поставлен вопрос: почему, например, действия подстрекателя, не осуществляющего объективную сторону преступления, обязаны

¹ См: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1982. № 8. С.4-5.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1966. № 6. С. 27-28.

находиться в причинной связи с результатом, причинителем которого является исполнитель¹. И действительно, подобная постановка вопроса имеет под собой основание и оно возникает, видимо, у всех, кто занимается изучением уголовного права. На этот вопрос очень образно отвечает Н.Г. Иванов, доказывая наличие причинной связи между действиями организаторов и подстрекателей с наступившим преступным результатом. На примере академической гребли он анализирует действия пребывающих в лодке гребцов и рулевого. Если гребцы, посредством своих мышечных усилий приближают лодку к финишу, то рулевой не вкладывает свои усилия в совокупный характер действия посредством воздействия на весла, которые и позволяют лодке двигаться. Его вклад в общий вид воздействия опосредствованный, но он есть, а иначе его пребывание в лодке выглядело бы бессмысленными¹.

Перефразируя данное высказывание Н.Г. Иванова можно отметить следующее: если бы для совершения соучастниками преступления не нужны были действия организаторов либо подстрекателей, в таком случае подобных соучастников и не существовало бы вообще. Они возникают там и в таком случае, где и когда без их участия невозможно либо затруднено совершение преступления.

А, следовательно, между их действиями и наступившим преступным результатом существует причинная связь.

Необходимо понимать, что в теории уголовного права существуют точки зрения, которые опровергают потребность установления взаимосвязи среди действиями соучастников и совершенным преступлением. По мнению А.А. Пионтковского, подобные убеждения имел

¹ Шаргородский М.Д. Указ. Работа. С.90.

ивозможность появиться только в обстоятельствах недоступности точного установления определения соучастия в законе². Именно в подобных условиях и возникла точка зрения А.Я. Вышинского, который отрицал необходимость установления при соучастии "единства воли, выраженного в соглашении"³. В последующем данная точка зрения была поддержана А.Н. Трайниным, который тоже выступил против тех, кто считал, что для признания наличия соучастия требуется установление не только вины, но и соглашения.

Вышеуказанные точки зрения не нашли поддержки у большинства криминалистов, потому что они создают объективно возможность необоснованного расширения круга лиц, которых следует привлекать к уголовной ответственности.

Помимо этого, причинная взаимосвязь дает возможность сдерживать соучастие от прикосновенности к преступлению, например, в форме заранее не обещанного укрывательства.

Соучастие возможно лишь до окончания преступления, т.е. до момента фактического прекращения посягательства на соответствующий объект. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР не признала, например, соучастием действия Тариева, который помог на машине перевести украденные Загировым, Руфиевым и Каримовым вещи, после того как похищенное уже находилось за пределами территории фабрики потому, что согласие на перевозку было дано уже после того, как хищение было окончено⁴.

Субъективные признаки соучастия

¹ Иванов Н.Г. Указ. работа. С. 86.

² См.: Пионтковский А.А. Указ. работа. С. 548.

³ См.: Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. - М., 1949. С. 115.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1984. № 4. С. 11-12.

По поводу понимания субъективной стороны соучастия, в теории уголовного права существует два направления по рассматриваемому вопросу.

Согласно первому направлению, для соучастия необходимо взаимное соглашение. Представитель данного направления С. В. Познышев считал: "Необходимо то единение воли, которое предлагает знание каждого об умысле других и внешнем образом выражается в соглашении"¹.

Сторонники другого направления в изучении субъективной стороны соучастия полагали, что соглашение не является необходимым признаком соучастия и делали вывод о том, что возможно соучастие и в неосторожном преступлении². Однако данная точка зрения на субъективную сторону соучастия не нашла поддержки у большинства специалистов, соучастие в преступлении, конечно же, может быть только умышленным. Судебная практика тоже стоит на этих же позициях. Например, в п.п. 5,6,7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972г. №4 с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда СССР от 21 сентября 1977г. №13; 27 ноября 1981г. №6; 26 апреля 1984г. №7 "О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества" прямо указано на умышленный характер действий соучастников³.

По вопросу об осведомленности соучастников о действиях друг

¹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. - М., 1912. С. 373.

² В.А. Григорьев Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. Уфа, 1995. С.13.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1972. № 4.

друга тоже существует два подхода. Приверженцы одной позиции категорично заявляют о потребности для соучастия осведомленности каждого соучастника о присоединившейся деятельности других лиц. Суть другой позиции состоит в том, что соучастию наоборот не свойственны взаимная осведомленность и взаимообусловленность¹.

Согласно моему взгляду, позиция тех, кто пропагандирует необходимость взаимной осведомленности всех соучастников и взаимообусловленность их действий, правильна.

Таким образом, можно сказать, что субъективная сторона соучастия характеризуется двумя признаками: взаимной осведомленностью о совершении преступления и согласованностью действий соучастников.

Взаимная осведомленность, которая соответствует интеллектуальному моменту умысла соучастников, характеризуется тем, что каждый из них сознает, во-первых, факт совместного совершения преступления, а не в одиночку, во-вторых, совершение определенного, а не любого преступления, и, в-третьих, общественно-опасный характер не только своего деяния, но и деяний хотя бы одного другого соучастника.

Соучастие исключается тогда, когда исполнитель не сознает, что он совершает преступление совместно с другими лицами, а также и тогда, когда эти лица, действия которых находятся в причинной связи с совершением преступления, не знают о его преступных действиях и намерениях.

Соучастник должен сознавать совершение другими со-

¹ В.А. Григорьев Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. Уфа, 1995. С.14.

частниками не любых общественно-опасных деяний, а определенного преступления либо определенного круга преступлений.

Интеллектуальный момент умысла соучастников состоит в том, что они сознают общественно-опасный характер своих действий /либо бездействия/ и предвидят их общественно-опасные последствия и вместе с тем они осознают общественно-опасный характер действий других соучастников и предвидят их общественно-опасные последствия.

Согласованность действий соучастников, которая соответствует волевому моменту умысла, состоит во взаимном выражении намерения лица участвовать в совершении преступления с другим лицом, согласованность является субъективным выражением совместности совершения преступления.

Соучастие возникает именно с момента соглашения между соучастниками, соглашение либо сговор по содержанию и форме могут быть различны. По содержанию сговор может включать в себя соглашение о целях преступления, о способе совершения преступления, об условиях, о круге преступлений, которые предполагается совершить. По форме он может быть письменным, устным, в виде жестов либо конклюдентных действий, которые заменяют словесное соглашение. Сговор может осуществляться либо до совершения преступления, либо во время совершения преступления, но до его окончания.

Мотивы и цели соучастников могут быть одинаковыми, но могут быть и различными. Это не имеет значения, потому что общность мотивов и целей не является необходимым признаком соучастия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с субъективной стороны соучастие характеризуется: умышленной дея-

тельностью двух и более лиц; двухсторонней связью между со-
участниками; взаимообусловленностью их действий.

Соучастие в большинстве случаев включает в себе повышенную общественную опасность. Но повышенную общественную опасность оно создает только тогда, когда действия всех участников объединены общим замыслом, когда все, участвующие в преступлении осознают конечные цели преступной деятельности и ее общественно опасный характер.¹

Глава 2. ФОРМЫ И ВИДЫ СОУЧАСТИЯ.

2.1. Основные деления соучастия на формы и виды.

Вопрос о формах соучастия также считается объектом для дискуссий в течении многочисленных десятков лет однако и до сих пор он никак

не приобрел единообразного разрешения². В юридической литературе возможно отыскать акцентирование не только форм соучастия, однако и его видов. Необходимо иметь в виду, что в взаимоотношении соучастия существительное "вид" применялось равно как эквивалент существительного "форма", несмотря на то данное не совсем точно с точки зрения философии³.

В дореволюционной литературе можно было встретить подразделение по различным признакам соучастия на следующие подвиды: "1/ соучастие, необходимое, когда само преступление его требует, как пример, кровосмешение, дуэль; 2/ соучастие, факультативное, как, например, при убийстве, где оно может быть", а может и не быть; "3/ соучастие, предшествующее самому совершению преступления, соучастие в замышлении и подготовке средств для преступления; 4/ соучастие, сопутствующее преступлению, т.е. та либо другая форма сотрудничества в самом совершении преступления; 5/ соучастие преднамеренное, неосторожное и случайное; 6/ соучастие по предварительному сговору; 7/ соучастие без предварительного сговора либо "скоп". Лица, составляющие "скоп", соединяются в отсутствии любого предварительного сговора уже на месте преступления. В соучастии по предварительному сговору различались еще заговор, шайка и банда⁴.

В советской теории уголовного права, в связи от степени координации преступной деятельности нескольких субъектов, несколько авторов выделяют последующие формы соучастия:

1) без предварительного сговора;

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1960.

² См.: Бурчак Ф.Г. Указ. работа. С. 118.

³ Иванов Н.Г. Указ. работа. С. 95.

⁴ Дриль Д.А. Указ. работа. С. 153.

- 2) с предварительным сговором;
- 3) особого рода преступная организация либо преступное сообщество.

Подобным способом, эта классификация никак не вызывает сомнений, так как он правильно отображает относительную угрозу отдельных случаев совершения преступления в соучастии, выделяя повышение общественной опасности в зависимости от степени координации преступной деятельности нескольких лиц. Весьма конкретные свойства, на основе которых возможно отметить конкретные формы соучастия: отсутствие предварительного сговора, присутствие аналогичных и, в конечном итоге, стабильность преступной группы.

Вплоть до 1947 года 3 ключевые формы соучастия целиком отвечали действующему в то время уголовному праву; все без исключения определенные фигуры соучастия, находящиеся в законе, имели возможность относиться к основной форме соучастия. Так, «группа», указанная в п. "в" ст. 31 Основных начал 1924 года в качестве отягчающего обстоятельства по всем преступлениям, а в ст. ст. 2 и 3 Положения о воинских преступлениях 1927 года в качестве квалифицирующего эти преступления признака могла быть отнесена, в зависимости от наличия либо отсутствия предварительного сговора, либо к первой, либо ко второй основной форме соучастия.

В ряде ситуаций закон прямо свидетельствует о соучастии в предварительном сговоре как признаке, определяющем определенное преступное деяние

(например, ч. 2 ст. 60, ч. 3 ст. 60(1), ч. 2 ст. 61 УК РСФСР).

В конечном итоге, наиболее опасной была признана третья форма соучастия-преступная организация (преступное сообщество). Характерной чертой данной формы соучастия считалось присутствие

стабильных организационных форм. В соответствии с большой социальной угрозой подобных преступных организаций в советском уголовном законодательстве совершение любого преступления " бандой» (п. «в» ст. 31 Основных начал 1924 г.), являющейся типичным примером преступного сообщества, считается более опасным, требующим повышенного наказания для всех участников банды. Помимо этого, несколько статей Особенной части Уголовного кодекса причисляют преступное сообщество к числу признаков более опасных преступлений. Отнесение каждой из вышперечисленных специфических форм соучастия к одной из трех основных форм показанной классификации никак не побуждало каких-либо затруднений, помогая осознать признаки, конкретные в законе.

В наиболее поздних изданиях было предложено несколько классификаций форм соучастия на основе индивидуальных критериев, то есть в зависимости от характера и степени субъективной связи соучастников. К примеру, Трайнин А.Н. предложил четырехзвенную систему форм соучастия: 1/ простое соучастие; 2/ с предварительным соглашением; 3/ преступное объединение; 4./ организованная группа¹. Система, предложенная А. А. Пионтковским, состоит из двух элементов: 1/ соучастие без предварительного соглашения; 2/ с предварительным соглашением: а/ в элементарной форме, б/ организованная группа, в/ преступная организация либо банда². И. Л. Гришаев и Г. А. Кригер выделяют: 1/ соучастие без предварительного сговора; 2/ с предварительным сговором; 3/ организованная группа; 4/ преступная

¹ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. - М., 1941. С.79.

² См.: Пионтковский А.А. Указ. работа. С. 563.

организация¹. По мнению П.Ф. Тельнова, существует: 1/ соисполнительство; 2/ соучастие с исполнением различных ролей; 3/ преступная группа; 4/ преступная организация². В.С. Прохоров признает наличие лишь трех форм соучастия: 1/ простое соучастие; 2/ сложное; 3/ преступная организация³. Еще более простая схема форм соучастия выдвинута для обсуждения М.И. Ковалевым. Она состоит всего из двух элементов: 1/ совиновничество и 2/ соучастие в тесном смысле слова⁴.

Кроме субъективного критерия выявления форм соучастия, однако одни авторы приняли прочие. К примеру, Ф. Г. Бурчак полагал важным брать за основу деление соучастия на формы "специфический уголовно-правовой критерий-состав преступления, устанавливающий ответственность отдельных соучастников"⁵.

И. П. Малахов в целом обозначал против выделения различных форм соучастия, предлагая именовать формы соучастия ролью соучастников, то что спровоцировало справедливую критику в его адрес.

Весьма увлекательна точка зрения, изреченная согласно данной проблеме Н. Г. Ивановым, он полагает, то что имеются разнообразные формы соучастия нет, а существует только одна-группа. По его мнению те формы, которые выделяются в литературе, не формы, а лишь разновидности группы, как родового понятия соучастия¹.

Я считаю, то что следует примкнуть к этой точке зрения на форму

¹ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. - М., 1959. С. 63.

² Тельнов П.Ф. Указ работа. С. 112.

³ Курс советского уголовного права. Часть общая. - Л., 1968. Т.1. С. 602-603.

⁴ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч.2. // Ученые труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1962. Вып. 3. С. 199-200.

⁵ Малахов И.П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды военно-политической академии. 1957. Вып. 17. С. 168.

соучастия. Подобным способом, группа, выступая исключительно вероятной формой участия, считается зонтичным термином для всех возможных проявлений общего преступного предприятия, которые в свою очередь выступают против группы как типа их создания. Подобным способом, в теории и на практике имеется 2 основания для деления соучастия в преступлении на формы. В 1-ый, характер выполнения соучастниками объективной стороны преступления и, во 2-ой, присутствие либо отсутствие среди них заблаговременного соглашения (сговора) о совершении преступления.

СХЕМА 1. Формы соучастия².

¹ Иванов Н.Г. Указ. работа. С. 90-100.

СХЕМА 2. Виды соучастников преступления

2.2. Формы соучастия по наличию или отсутствию предварительного соглашения

Согласно степени слаженности партнеров возможно выделить 2 вида участия: группа создается по заблаговременному соглашению и

группа создается без заблаговременного соглашения.

Соучастие без предварительного соглашения считается совместное участие 2-х либо более лиц в совершении преступления без предварительного соглашения. Данная модель соучастия способна совмещаться как с соисполнителями и участия в тесном смысле, т. е. с распределением ролей, но в заключительном случае обязано являться никак не меньше 2-ух соисполнителей. Подобная модель соучастия увеличивает риск совершенного преступления и учитывается законодателем как отягчающее (квалифицирующее) обстоятельство. Прочие соучастники кроме того "успевают" целиком либо частично осуществить объективную сторону преступления. В русском дореволюционном уголовном праве такая форма соучастия именовалась скопом (скопищем) и трактовалась как преступление толпы. Так, в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1885 г.) одним из преступлений против общественной безопасности признавалось виновное участие в публичном скопище, если при этом было учинено насилие над людьми, похищение либо истребление чужого имущества либо другие противоправные действия¹.

Соучастие без предварительного согласия признается групповым, в случае если в совершении преступления совместно участвовали 2 либо более лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ).

В соответствии с частью 2 статьи 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, в случае если в нем участвовали лица, предварительно договорились о совместном преступлении. Как правило, такой сговор сопряжен с местом, периодом времени либо методом совершения преступления. Эта форма соучастия

может сочетаться как с соисполнительством, так и с соучастием в тесном смысле, т. е. с разделением ролей, однако в последнем случае должно быть не менее двух соисполнителей. Такая форма соучастия повышает опасность совершенного преступления и учитывается законодателем в качестве отягчающего (квалифицирующего) обстоятельства. Например, при краже (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ), мошенничестве (п. «а» ч. 2 ст. 159 УК РФ), присвоении либо растрате (п. «а» ч. 2 ст. 160 УК РФ), грабеже (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ), разбое (п. «а» ч. 2 ст. 162 УК РФ), вымогательстве (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного либо нескольких преступлений. Данная форма соучастия отличается от предыдущей признаком *устойчивости*. Этот признак обычно предполагает умысел соучастников на совершение не одного, а нескольких преступлений (например, организованная группа создана для совершения квартирных краж). Однако устойчивость может выражаться и в тщательности подготовки одного преступления. Пленум Верховного Суда РСФСР в своем постановлении «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 4 мая 1990 г. (с последующими изменениями) указал: «Под организованной группой, предусмотренной в качестве квалифицирующего признака... следует понимать устойчивую группу из двух либо более лиц, объединенных умыслом на совершение одного либо нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между

² Наумов А.В. Российское уголовное право. М., 1997. С. 300.

соучастниками, оснащается техникой и т. д.»¹. Совершение преступления организованной группой применительно к ряду составов предусматривается законодателем в качестве особо отягчающего (квалифицирующего признака преступления, например, в случае кражи (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), при мошенничестве (п. «а» ч. 3 ст. 159 УК РФ), при присвоении либо растрате (п. «а» ч. 3 ст. 160 УК РФ), при грабеже (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ), разбое (п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ), вымогательстве (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ). Согласно ч. 6 ст. 35 УК РФ создание организованной группы в случаях, специально не предусмотренных Особенной частью УК, влечет ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

Наиболее обычный вид участия-совместное преступная деятельность без предварительного сговора. При этом субъективная связь между соучастниками сводится к минимуму и ограничивается знанием соучастником о соучастии в преступной деятельности другого, которое обычно устанавливается либо в момент начала преступления, либо в процессе его совершения, все это не позволяет соучастникам заранее скоординировать свои действия для того чтобы обдумать и организовать все необходимое, кроме того осуществить мероприятия по скрытию следов преступления. Данная разновидность соучастия именуется обычно группой и выступает в роли квалифицирующего признака в ряде норм особенной части УК РФ.

Соучастие в предварительном сговоре имеет место тогда, когда лица, причастные к преступлению, предварительно пришли к соглашению о его совершении. Она способна являться в различных

¹ БВС РСФСР. 1990. № 7. С. 8-9.

формах: соучастие, включающее простой сговор относительно места, времени либо способа совершения преступления; соучастие, включающее предварительный, более подробный сговор с целью формирования группы для осуществления преступной деятельности определенного характера. Таким образом, предмет сговора способен быть основанием для выделения видов соучастия при предварительном сговоре. Предметом заговора партнеров считаются:

1. Цель преступной деятельности.
2. Характер преступной деятельности.
3. Организационное построение преступной группы.
4. Порядок ее функционирования.

Целями преступной деятельности обязаны быть конечные результаты, которых хотят достичь соучастники (получение денег, имущества либо права на имущество; нанесение имущественного ущерба кому-либо; убийство; нарушение нормального функционирования органов власти, общественных организаций и др.). Характер преступной деятельности обуславливается: методами достижения целей преступной деятельности; продолжительностью деятельности группы: средствами, которые злоумышленники собираются применять либо применять с целью совершения преступлений.

Организационная структура преступной группы подразумевает разделение среди соучастниками ролей в преступной деятельности и следующих из этого задач ((в случае если преступная деятельность осуществляется различными методами, совершается разделение сфер деятельности среди группами соучастников); формирование режима выступления и выхода из группы; вопрос о способности и условиях

вовлечения в преступную деятельность лиц, не являющихся членами группы.;установление статуса любого члена группы (в преступных группах,обладающих многоуровневую систему построения,разделение мест в иерархии на уровне руководителей подразделений, вступающих в данную группу). Порядок функционирования группы,равно как субъекта сговора соучастников,состоит в установлении внешних форм существования группы: легальных (под видом спортивной организации, коммерческого предприятия и др.). соучастников и порядок взаимодействия равно как среди отдельными членами группы, так и между частями группы);действия соучастников в случае их разоблачения правоохрнительными органами: и др.).

В случае если изучить и проанализировать практику органов внутренних дел в разоблачении преступных группировок, в таком случае перечисленные компоненты преступного сговора возможно так либо иначе зафиксировать везде. К огорчению,на сегодняшний день законодатель допускает лишь малую часть элементов преступного сговора обладающими уголовно-правовое значение, в взаимосвязи с чем в материалах расследования преступных групп большая часть элементов, никак не имеющих уголовно-правового значения,никак не указываются.

В соответствии с действующим законодательством имеется ряд разновидностей преступных групп с предварительным сговором:

- сговор с целью захвата власти;
- организация, имеющая цель подготовку либо совершение особо опасных государственных преступлений;
- банда;
- преступная группировка;

- религиозное либо общественное объединение, деятельность которого сопряжена с причинением вреда здоровью граждан либо с иными посягательствами на личность либо права граждан.
- организованная группа.

Банда - это устойчивая организованная вооруженная группа из двух и более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного либо нескольких нападений на граждан либо на предприятия, учреждения, организации¹. Приведенное определение сформулировано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда РФ, как это видно из вышеприведенного определения банды, выделяет еще два ее признака: организованность и устойчивость.

Организация равно как признак банды в постановлении никак не разъясняется. В случае если отталкиваться из значения этого термина, в таком случае возможно установить организацию как упорядоченность, упорядоченность, сплоченность. Однако практически так же и Пленум Верховного суда разъясняет содержание еще одного признака бандитизма -сопротивления.

В пункте 3.постановления поясняется, что об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава и организационных структур,единство её членов, постоянство форм и способов преступной деятельности.

Анализ вышеуказанных положений позволяют сделать вывод о том, что организованность банды - есть один из признаков, свидетельствующих о ее устойчивости. По этой причине

¹ См: Постановление № 9 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 года «О судебной практике по делам о бандитизме». // БВС РФ 1994. № 3. С. 2-3.

устойчивость, равно как критерий банды, подразумевает ее организацию, а следовательно, отсутствует потребности в понятии банды отличать данные 2 показателя совместно. Отталкиваясь с вышесказанного, банда различается от простой группы людей с предварительным сговором 3-мя дополнительными признаками: вооружением, устойчивостью и целью-совершить один либо ряд либо несколько нападений на граждан либо на предприятия, учреждения, организации.

Необходимо выделить, что об одном из признаков банды - устойчивости - в литературе некоторые авторы высказывали критические суждения. Они объединяются к этому, что устойчивость, как признак, трактуется не с уголовно-правовых, а только лишь с криминологических позиций. Авторы поясняют это тем, что границы предмета доказывания под влиянием этого признака не ясны, и, как следствие, дела, направленные в суд с выделением данного квалифицирующего признака, как правило они возвращаются для дальнейшего расследования.

Вероятно, необходимо согласиться с аргументом этих авторов, вследствие того то что на самом деле содержание признака устойчивости группы законодателем никак не установлено, а судебная практика показывает его очень аморфно. И поэтому вполне естественно поставить вопрос о том, что нужно либо отказаться от этой функции, либо выразить её довольно четко, приняв за основу какой - то один параметр. Представляется, то что период, в течение которого действовала преступная группа, то есть период от ее образования до ее роспуска либо до пресечения деятельности группы, на наш взгляд, должно составлять не менее одного месяца. Вероятно, установление другого размера времени. Это не важно. Главное, то что подобным способом возможно установить содержание рассматриваемой функции.

Сформулированные в литературе предписания отказаться от применения этого признака вызывают определенные сомнения в связи с тем, то что подобное решение стирает грань между простой преступной группой с предварительным заговором и организованной преступной группой.

Организованной группой является устойчивая группа лиц,предварительно объединившихся с целью совершения одного либо нескольких преступлений.Этот вид преступной группы лиц с предварительным сговором помимо однородных признаков содержит дополнительные признаки: устойчивость и специальное назначение - совершение одного либо нескольких преступлений. В то же время представляется, то что разговор идет обо всех преступлениях, которые никак не считаются особо опасными государственными преступлениями.

Следующие виды преступных групп по предварительному сговору-преступление-группа осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Изучение перечисленных выше подвидов преступной группы с предварительного согласия,предоставляют возможность,равно как является, совершить заключение о том, что при обозначении данных подвидов законодателем безосновательно применяется различная терминология: организация, банда, группа, организованная группа, объединение. В ходе формирования уголовного права, равно как является, необходимо подумать о совершенствовании терминологии. В существенной степени по Особенной части Уголовного кодекса. При формулировании диспозиций статей Особенной части, на наш взгляд, необходимо просто указать вид либо подвиды соучастия, понятие

которого дано в статьях Общей части Уголовного кодекса и в дополнение отметить свойства,отличающие эту преступную группу от других групп.

Подобным способом, в зависимости от степени согласованности возможно различать соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором.В соучастии по предварительному сговору по признаку устойчивости можно выделить: 1) организованные группы и 2) иные группы с предварительным сговором.

Организованные группы по признаку вооруженности делятся на 1) банду и 2) иные организованные группы.

Иные группы с предварительным сговором по мотивам сговора можно классифицировать на: 2) преступные группировки осужденных в ИТУ: 3) общественные и религиозные объединения. 4) преступные группы с иными мотивами сговора.

Приведенная классификация разновидностей соучастия по субъективным признакам является, на наш взгляд, наиболее оптимальной. Но определенные авторы полагают, то что разделение соучастия на виды по субъективному критерию не имеет существенного значения для квалификации преступлений, так как лишь 9,2% случаев совершения преступлений в соучастии никак не характеризовались предварительной договоренностью¹.

2.3. Формы соучастия по характеру выполнения соучастниками объективной стороны преступления.

Отталкиваясь из этого, выделяют две формы соучастия в преступлении: 1) простое соучастие (его еще называют соучастием без разделения ролей либо соисполнения) и 2) сложное соучастие (соучастие с разделением ролей либо оучастие в близком смысле этого слова). Простое соучастие имеет место в таком случае, если каждый из участников преступления осуществляет своими действиями объективную сторону преступления, совершенные вместе. К примеру, два лица избивают потерпевшего, нанося ущерб его здоровью определенной степени тяжести. Комплексное соучастие - это форма соучастия, при которой роли отдельных участников преступления поделены: кроме исполнителя, напрямую исполняющего объективную сторону преступления, принимают участие также другие соучастники, организатор, подстрекатель либо соучастник (как все, так и любой из них).

Деление соучастия на простое и сложное отображается в квалификации преступления. В случае общего исполнения действия всех соучастников квалифицируются по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса. При соучастии в тесном смысле действия организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 33 УК РФ (такое правило установлено в ч. 3 ст. 34 УК РФ).

Простое соучастие характеризуется тем, что любой член группы является исполнителем преступления. При этом все соучастники без исключения совершают деяние, предусмотренное статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Размер действий соисполнителей способен являться одним и тем же

¹ См.: Бухман Л.Д. Соучастие в преступлении по советскому законодательству. М., 1990. С. 21.

либо различным. К примеру, при разбое с целью завладения имуществом, связанным с насилием, небезопасным для жизни и здоровья потерпевшего, каждый из соучастников наносит побои, опасные для здоровья, и присваивает равную долю похищенного имущества. При данном расхождении в сфере деятельности соисполнителей не будет. Однако в случае если при ограблении один из соучастников угрожал жертве ножом, а иной обшаривал его карманы, в таком случае степень вины виновных будет разной.

По объему выполнения соучастниками внешней, объективной стороны преступления выделяют три вида соисполнительства:

а/ соисполнительство, при котором каждый из соучастников полностью выполняет объективную сторону преступления;

б/ соисполнительство, при котором один из соучастников выполняет объективную сторону преступления полностью, а другой выполняет лишь часть ее;

в/ соисполнительство, при котором каждый из соучастников выполняет только часть объективной стороны преступления.

Совиновничество равно как модель соучастия подразумевает не только объективные, но и субъективные отношения между субподрядчиками. По крайней мере, обязано быть совместное соглашение об участии в преступлении, которое может быть достигнуто не только путем словесного сговора, но и путем молчаливого согласия, равно как вплоть до, таким образом и в период совершения преступления, таким образом и в процессе его совершения

При простом соучастии, воздействия соисполнителей квалифицируются по статье Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за совершенное преступление,

без ссылки на статью 32 Уголовного кодекса. В случаях, когда законом признается квалифицирующим обстоятельством совершение преступления группой лиц, учтено совершение такого преступления группой лиц либо совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, воздействия соисполнителей квалифицируются по той части соответствующей статьи Особенной части, которая предусматривает это обстоятельство.

Сложное соучастие либо соучастие с распределением ролей характеризуется тем, что в совместном нападении, виновных своими ролями. Одни напрямую совершают деяние, описанное в диспозиции норм Особенной части Уголовного кодекса, другие проявляют им содействие.

При сложном соучастии исполнители совершают различные действия, однако все без исключения данные действия причинно объединены с преступным результатом. Значение их общественно опасных действий понимает любой из соучастников, допустимо единое соучастие, равно как по предварительному сговору, таким образом и по сговору в ходе совершения преступления, вплоть до его окончания.

В сложном соучастии виновного квалифицируются по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за данное преступление, однако действия иных соучастников квалифицируются по той же статье Особенной части со ссылкой на статью 32 Уголовного кодекса.

Законодательного определения преступного сообщества нет. Этот вид соучастия выделяется в научной и учебной литературе по уголовному праву и криминологии. Однако до сих пор по поводу признаков, характерных для данного вида соучастия, ведутся

достаточно оживленные дискуссии¹.

В частности, в литературе под преступным сообществом предлагается понимать "стабильное, сплоченное объединение лиц, ранее созданное с целью систематического совершения преступления, предусмотренного уголовным законом". Подобные определения, по-видимому, невозможно считать успешными, так как они содержат признаки, используемые в другой, рассмотренной нами прежде классификации разновидностей соучастия по субъективным признакам.

При этом обязано применяться объективное указание на характер и степень соорганизации соучастников.

Под степенью соорганизации преступной группы необходимо осознавать её роль среди иных преступных групп в системе, построенной на основе соорганизации. Характер соорганизации считается отличительной особенностью, позволяющей установить степень соорганизации преступной группы. Организовывать - значит "упорядочивать, устанавливать, организовывать, создавать, приводить в порядок". "Организованная группа-это группа, которая имеет либо объединена в организацию. Организация-это внутренняя упорядоченность взаимодействия. Признаки внутреннего режима и взаимодействия присущи абсолютно всем преступным группам с распределением ролей, так как в данных случаях подразумевается, что один из соучастников будет выполнять функции организатора или руководителя совершения преступления. Таким образом, наиболее значительная степень соорганизации преступной группы в основе действующего уголовного законодательства не может быть выделена,

¹ Кузнецова Н.Ф. Советская криминология в условиях переработки // Вестник Моск. Ун-та. Сер. Право. 1989. №2. С. 29-30.

поскольку законодатель не предусматривает иных признаков соорганизации преступной группы, кроме указанных в ст. 32 УК РФ. И именно это, нам представляется, является в настоящее время препятствием, не позволяющим привлекать к ответственности лиц, причастных к деятельности преступных групп. Причина этого в том, что законом никак не предусмотрена возможность привлечения к ответственности лиц, которые организуют или руководят преступной деятельностью в целом или легализуют прибыль от преступной деятельности.

Исходя из вышесказанного, более успешным является представляется решение этой проблемы, предложенное авторами законопроекта "О противодействии организованной преступности", который был разработан межведомственной рабочей комиссией прав.

Однако, в этом законопроекте преступная деятельность обуславливается равно как система деяний с умышленным умыслом на приготовление, покушение, совершение одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Обеспечить создание и функционирование преступной группы, а кроме того легализацию и приумножение преступных доходов.

Таким образом, характер соорганизованности более высокий по степени соорганизованности преступной группы выражается в том, что в составе этой группы появляются соучастники, которые непосредственного участия в совершении преступлений не принимают. Они обеспечивают создание и функционирование преступной группы, а также легализацию и умножение преступных доходов.

Под обеспечением создания и функционирования преступной

группы необходимо понимать умышленные действия, нацеленные на создание благоприятных условий для формирования преступной группы и её функционирования, в том числе путем предупреждения мер по пресечению ее преступной деятельности.

Под легализацией преступных доходов необходимо осознавать предумышленные действия, нацеленные на сокрытие незаконного возникновения преступных доходов, придание им тот либо иной организационно-правовой формы

Преступный доход, в связи с данными случаями, необходимо считать полученным с нарушением уголовно-правового запрета на денежные средства, значимые документы, другую материальную либо интеллектуальную собственность либо сопряженные с ними документы.

Возможно выразить согласие с создателями законопроекта "О противодействии организованной преступности" и в этом, то что этот вид преступной группы с распределением ролей необходимо называть преступной организацией. несомненно, то что количество число соучастников в преступной организации не может быть менее трех человек, так как в нее обязательно входит группа лиц, непосредственно причастных к совершению конкретных преступлений и, помимо этого, личности, выполняющие функции по обеспечению формирования и функционирования преступной группы либо легализации преступных доходов.

Отталкиваясь из вышеизложенного, преступной организацией признается объединение трех и более лиц либо двух и более организованных преступных групп, исполняющих преступную деятельность с распределением среди участниками функций организации, управления, других форм обеспечения создания и

функционирования преступной организации, а кроме того совершения других преступлений, легализации и умножения преступных доходов..

Особенно опасной преступной организацией признается преступная организация, использующая в преступной деятельности полномочия или возможности государственных органов, учреждений, предприятий, организаций либо органов местного самоуправления, муниципальных учреждений либо предприятий, лиц, участвующих в выполнении государственных функций или приравненных к ним лиц, либо имеющая оружие либо доступ к его хранению, либо монополизирующая экономическую либо иную деятельность, в соответствии с проектом закона "о борьбе с организованной преступностью". Этот вид преступной группы выделяется не по степени соорганизации, а согласно другим признакам, характеризующим общественную опасность разновидностей преступных организаций. причисляются методы и средства осуществления преступной деятельности.

Из числа способов, применяемых особо опасной организацией, возможно выделить следующие:

а) применение полномочий либо возможностей государственных органов, учреждений, предприятий, организаций либо органов местного самоуправления, муниципальных учреждений и предприятий, лиц, участвующих в выполнении государственных функций, либо приравненных к ним лиц:

б) монополизация экономической либо другой деятельности, среди средств, используемых особо опасной организацией для совершения преступлений, - оружие. Высшей степенью соорганизации считается преступная группа, называемая преступным сообществом. Представление организации этой преступной группы состоит в том, что в ее составе

появляются соучастники,исполняющие функции,сопряженные с разработкой и реализацией мер по поддержанию, развитию преступной деятельности либо обеспечиванию безнаказанности работы членов преступного сообщества либо обеспечивающие легализацию либо приумножение преступных доходов,разделение сфер преступной деятельности среди преступными организациями либо группами.

Действия,характеризующие характер организации преступного сообщества, могут осуществляться членом преступного сообщества и наравне с иными действиями.К примеру, лицо может нести ответственность за распределение преступной деятельности между преступными организациями либо группами, а также за руководство преступной организацией и участие в совершенных ею преступлениях.

Следовательно, преступное сообщество - это объединение двух либо более преступных групп либо организаций, где ряд соучастников выполняют функции, связанные с разработкой и осуществлением мер по поддержанию, развитию преступной деятельности либо обеспечению безнаказанности за деятельность членов преступного сообщества, либо распределением сфер преступной деятельности между преступными организациями либо группами.

Таким образом, по объективному признаку-характеру организации преступных групп возможно поделить на:

- 1) группы без ролей и 2) группы с ролями.

Преступные группы с распределением ролей по степени организованности можно разделить на:

- 1) простые группы с распределением ролей.
- (2) преступные организации и

(3) преступное сообщество.

В зависимости от способов преступной деятельности и используемых средств преступные организации можно поделить на 1) особо опасные преступные организации и 2) иные преступные организации.

Организованная преступность, как термин, применяется с целью обозначения явления создания организованных преступных групп, преступных организаций, преступных объединений и иных преступных групп.

2.4. Преступное сообщество (преступная организация)

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких либо особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных в тех же целях. Преступное сообщество наиболее опасная форма соучастия. От организованной группы оно отличается признаком сплоченности и целевой установкой на совершение определенных тяжких и особо тяжких преступлений. Сплоченность предполагает обычно наличие в преступной организации сложных организационно-иерархических связей, тщательной конспирации, наличия в обороте значительных денежных средств, установление связей с правоохранительными органами (коррупционность), наличие системы защитных мер (внутренняя контрразведка), наличие охранников, боевиков и наемных убийц¹.

¹ См.: Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. «Круглый стол». С. 60-61.

Преступное сообщество, как правило, предполагает вооруженность соответствующей преступной организации новейшими видами оружия, в том числе и зарубежного производства.

Особенность правовой оценки преступного общества, сопряженная с его особенной угрозой, складывается в этом, то что непосредственно законодатель полагает факт создания преступного сообщества самостоятельным и оконченным преступлением. Таким образом, состав организации преступного сообщества (преступной организации) формирует создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких либо особо тяжких преступлений, а точно так же руководство таким сообществом (организацией) либо входящими в ее состав структурными подразделениями, а кроме того создание объединения организаторов, руководителей либо других представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 210 УК РФ). Бандитизм кроме того считается самостоятельным преступлением (ст. 209 УК РФ), в том числе создание устойчивой вооруженной группы (банды) с целью нападения на граждан либо организации, а кроме того руководство такой группой (бандой). В обоих случаях эти действия квалифицируются по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса. Помимо этого, совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы либо преступного сообщества является отягчающим обстоятельством при назначении наказания (п. "в" части 1 статьи 63 Уголовного кодекса).

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу либо преступное сообщество (преступную

организацию) либо руководившее ими, подлежит ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса, а также за все преступления, совершенные организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией), если они охватывались его умыслом. Прочие члены организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса, а кроме того за преступления, в подготовке либо совершении которых они участвовали.

В соответствии с ч. 7 ст. 35 УК Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией) влечет наиболее жёсткое наказание на основе и в пределах, определенных Уголовным кодексом (равно как отмечалось, в соответствии с пунктом "с" части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, эти обстоятельства признаются отягчающими).

Совершение преступления организованной группой и преступным сообществом является проявлением организованной преступности. Данный вопрос в наше время волнует не только юристов, но и общество в целом. Интерес к нему активно привлекалось в первые годы перестройки. Этим вопросом, к примеру, занимался второй Съезд народных депутатов СССР, который установил специальное постановление по этому вопросу в декабре 1989 года. Однако в следующие года проблема борьбы с организованной преступностью стала еще более острой.

Организованная преступность вполне "вписывается" в условия

перехода нашей экономики на рыночные рельсы. В настоящий период она тесно связана с незаконным оборотом наркотиков и наркоторговлей, оборотом оружия, вымогательством и иными опасными преступлениями.

В разработке определения и свойств организованной преступности существенный вклад принадлежит представителям криминологической науки. Подобным способом, один из наиболее полных его определений считается определение совокупности признаков, присущих организованной преступности, предложенное О. В. Пристанской.:

1) материально-техническое и организационное обеспечение функционирования преступного объединения;

2) обеспечение безопасности, предусматривающее разработку комплекса мер конспирации и защиты от разоблачения, от нейтрализации всех форм социального контроля вплоть до обеспечения правовой помощи и организации противодействия правоохранным органам;

3) финансирование: перераспределение по иерархическим звеньям преступного объединения полученных незаконным путем прибылей, создание определенного централизованного материального фонда для воспроизводства и расширения масштабов преступной деятельности, покрытия возможных расходов на случай ее разоблачения, оказания материальной помощи участникам объединения;

4) централизованное информационное обеспечение;

5) неформальные, «субкультурные» нормативные предписания, обеспеченные комплексом мер наказания и поощрения. Автор называет эти признаки основными подсистемами имеющейся централизованной многоуровневой системы устойчивых преступных связей и добавляет к ним еще один признак организованной экономической преступности

установление нелегальных связей со сферами управления экономикой к охраной общественного порядка.¹

Все без исключения преступные объединения-преступные группы и организации - считаются сложными психологическими образованиями. В их создании проявляются общие закономерности: добровольное объединение участников; задача объединения-совместная преступная деятельность; преступные сообщества проходят путь развития-от случайных, ситуативных преступных групп до организованных преступных групп и в том числе до преступных организаций. При этом формируется внутренняя психологическая структура - выдвигается лидер, развиваются функциональные структуры преступной группы..²

В межличностных отношениях постепенно отношения, базирующиеся на индивидуальной симпатии, заменяются исключительно деловыми, основанными только лишь на совместном совершении преступлений. В преступной группе постоянно действуют 2 противоборствующие силы: одна направлена на дальнейшую интеграцию и сплочение членов группы, другая-на разделение и дифференциацию ее членов. Необходимо обратить внимание, то что именно успешная совместная преступная деятельность является тем двигателем, который обеспечивает развитие группы. Чем по своим характеристикам организованная преступная группа различается от преступных групп низкого психологического развития - случайных либо ситуативных, а также от преступных групп типа компаний?

¹ См.: Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. «Круглый стол». С. 60-61.

²Быков В., «Юридическая психология. Психологические основы расследования групповых и организованных преступлений»// Вестник права №4 М., 1996.

В первую очередь, в целом в организованной преступной группе имеется регламентация ее состава. Устойчивость считается одной из его основных отличительных черт, то что в ряде ситуаций дает основание именовать организованные группы устойчивыми. Я полагаю, то что название "организованная преступная группа" предпочтительнее, таким образом устойчивость является лишь одной из ее особенностей. Устойчивость композиции в значительных наборах и других свойствах создается незаконной категорией. Она создает собственные убеждения, общепризнанные нормы поведения и ценностные ориентации, коим вытекают все без исключения ее члены. Нарушители принятых норм поведения подвергаются преследованию, различного рода "суды" и в том числе погромы.

Вся внутренняя жизнь коллектива в главном ориентирована на приобретении большого криминального дохода. По мере развития группировки увеличивается количество совершенных преступлений и их тяжесть. В созданной преступной группе ярко выражен такой психологический состав: группу возглавляет лидер - к его организатору и руководителю присоединяются наиболее активные и "уважаемые" члены (авторитеты), за ними следуют рядовые члены группы (руководитель). Факторами имеют все шансы являться так называемые "оппозиционные", то есть воюющие из-за чемпионата либо находящиеся в оппозиции к начальству категории, руководителя.

Присутствие лидера в группе также считается одним из ключевых свойств организованной преступной группы. По этой причине, в случае если следствие определит, то что объединение преступников было организовано, следователь обязан принять требуемые меры с целью выявления лидера. В организованной преступной группе роли отчетливо

распределяются: одни члены участвуют в подготовке преступлений (ведут разведку, поиск объектов атаки, разрабатывают способы совершения и сокрытия преступления), прочие - напрямую совершают преступления, третьи - гарантия сохранности, транспортировки и реализации. Каждый точно понимает свои прямые обязанности. Имея развитую функциональную структуру, организованная группа может применять непростые методы совершения преступлений, сопряженных с их долгосрочным обучением, применением технических средств и приспособлений, транспорта, различных ухищрений при совершении и сокрытии преступлений и похищенного имущества. С развитием психологических и многофункциональных структур межличностные отношения в организованной группе изменяются: индивидуализация, основанная на симпатии, становятся ненужными и полностью сменяются бизнесом, основанным исключительно на интересах общего преступного предприятия. Более всего, без исключения, начинают сговариваться все отношения в группе. С данной целью члены преступной группы стараются не поддерживать между собой значимых связей, лидер общается с определенно узким кругом доверенных лиц, а рядовые члены могут даже не знать, как он выглядит.

Имеется тесная связь между психологическими и функциональными структурами организованной преступной группы. Таким образом, в случае если в группах с невысоким психологическим развитием криминальные доходы почти постоянно распределяются в равных долях, то в организованных группах существует четкая линия на присвоение доходов в соответствии с позицией участников: лидер занимает основную часть, активные члены группы (власти) получают более большую часть, чем рядовые члены (бойцы, солдаты).

В основной массе организованных преступных группировок имеется специальный денежный фонд - "общак", которым заведует лидер. Средства из фонда применяются с целью подкупа должностных лиц, переходят членам группы, отбывающим наказание; так же данный фонд оказывает поддержку семьям осужденных. Следующий вид преступления преступной группы - преступная организация.¹ По сути, это те же организованные группы, однако наиболее большой степенью организованности и сплоченности. Криминальные организации нацелены на приобретение непрерывного и все более возрастающего дохода.

И еще как преступная организация различается от организованной группы в организационном плане? Во-первых, в целом, преступная организация характеризуется более непростая, нежели в организованной преступной группе, в состав: она может складываться из отдельных блоков и звеньев, какие возглавляются своими лидерами; рядовые члены не знают в лицо всех участников организации и общаются только с лидером и членами своего блока либо звена. Преступная организация как правило возглавляет сильный лидер, который применяет авторитарные методы управления преступной организацией. Строгая дисциплина поддерживается лидерами наиболее безжалостными методами, в том числе наказание "виновных преступников". Функции дисциплины и исполнения часто возлагаются на специальных лиц, родных к лидеру, "телохранителей", готовых выполнить осуществить каждое задание лидера - руководителя преступной организации. Для

¹Быков В., "Юридическая психология. Психологические основы расследования групповых и организованных преступлений"// Вестник права №4 М., 1996.

преступных организаций характерно также создание в их структуре специальных подразделений охраны и групп прикрытия, в которых участвуют представители силовых и управленческих структур, сотрудники контролирующих и правоохранительных органов.

Глава 3. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРУППОВЫХ И ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Разработка методов расследования групповых и организованных преступлений- более важная проблема криминологии в настоящий период. Следственная практическая деятельность уже давно имеет необходимость в советах криминологии по расследованию этих преступлений, однако эксперты очевидно опаздывают с научной разработкой проблемы.

Расследование организованных преступлений зачастую затруднено тем, что члены преступных организаций соблюдают конспирацию, тем более что не о всех их звеньях и блоках бывают осведомлены. Поэтому нередко отдельные блоки и звенья преступной организации остаются вне поля зрения правоохранительных органов.¹ И все же объективно существует ряд закономерностей расследования групповых и организованных преступлений, основан на психологии поведения обвиняемых и подозреваемых в процессе расследования. Такой закономерностью следует считать ориентированные на интересы всей преступной группы либо организации. Часто в социальной психологии под референтной группой понимают группу лиц, с которой индивид чувствует себя наиболее тесно связанным и в которой черпает установки и ценности своего поведения. Эти положения социальной психологии полностью распространяются и на преступную группу, которая является референтной для всех ее членов. По этой причине в первоначальных стадиях расследования преступная группа предстает перед следователем равно как довольно сплоченное сообщество. Чаще всего этим разъясняется отклонение от дачи правдивых

¹Быков В., «Юридическая психология. Психологические основы расследования групповых и организованных преступлений»// Вестник права №4 М., 1996.

показаний в процессе расследования. Влияние референтной группы тем сильнее, чем выше уровень психологического развития преступной группы: интенсивнее оно проявляется в группах высокого психологического развития - организованных группах либо преступных организациях, менее выражено в случайных группах и группах типа компании.¹ Вторая психологическая структура следственной группы и организованная преступность выражается в способности использования конформизма членов преступной группы с целью перемены их позиции по делу и показаний. В социальной психологии под конформизмом обычно понимается жесткая зависимость человека от его социальной среды, стремление индивида принять мнение группы. В преступной группе все без исключения члены приспособливают свое поведение к установленным в ней нормам общепризнанным меркам поведения, принятые в ней. Конформизм тут представляет носителем двух функций: он интегрирует групповую преступную деятельность и предназначается устройством внутригруппового контролирования, содействуя достижению результата. Конформным считается поведение членов преступных групп и организаций не только лишь в период совершения преступлений, но и в ходе предварительного следствия, если они остаются во власти мнений и оценок событий преступной группы, будучи изолированными от нее. Но, в процессе предварительного следствия, точка зрения группы может измениться. Данные перемены, новые оценки и взгляды сформировывают в первую очередь лидера и других активных членов преступной группы (власти). Перемены в позиции лидера быстро захватывают оставшуюся долю группы. В

¹Быков В., "Юридическая психология. Психологические основы расследования групповых и организованных преступлений"// Вестник права №4 М., 1996.

следствии вся группа переключается на новую позицию. Данные 2 модели расследования групповых и организованных преступлений могут помочь осознать предпосылки и характерные черты действия членов преступных групп в процессе следствия. Но имеются и прочие психические закономерности следствия данных правонарушений, которые содействуют их абсолютному выявлению, даже членами преступных групп и организаций истинных показаний. Среди этих закономерностей следует указать неопределенность поведения и показаний одного члена группы для соучастников. Подобная неясность поведения с точки зрения психологии проистекает из того, то что в любого преступника в процессе следствия приходится 2 ряда факторов. Определенные условия побуждают обвиняемых предоставлять истинные показания. Данное, к примеру, присутствие у следователя весомых доказательств, изобличающих члена преступной группы; боязнь опоздать с дачей истинных показаний, таким образом равно как соучастник может опередить; неготовность нести ответственность из-за целой преступной деятельности группы, особенно если обвиняемый не участвовал в совершении тяжких преступлений либо исполнял далее не такую важную значимость. Прочие условия, напротив, стимулируют никак не говорить правду, опровергать собственную вину и сообщников, не раскрывать следователю преступную деятельность группы. Это - давление со стороны лидера и всей группы; страх перед более строгим наказанием за преступление, совершенное группой; боязнь мести; надежда на помощь группы и т.д.¹ Какой из этих факторов

¹Быков В., «Юридическая психология. Психологические основы расследования групповых и организованных преступлений»// Вестник права №4 М., 1996.

доминирует в этот либо другой промежуток следствия, это будет позиция членов группы. Именно этим объясняется непоследовательность их поведения по групповым делам, с которой сталкиваются на практике: они то признают себя виновными, то заявляют о своей невинности. Неясность поведения членов преступной группы содержит ещё единственный аспект: никто из них не может быть до конца уверен убежден в этом, какую позицию займет каждый и какие даст показания. Еще одна закономерность-возможность применения конфликтов между членами преступной группы. Больше всего в целом инциденты появляются среди: лидером и целой командой; лидером и оппозицией; прежними и новыми членами группы; членами, рвущимися завоевать наиболее значительное иерархическое положение; группой в целом и одним из ее членов, чем-то скомпрометированным; отдельными членами группы. Большая часть преступных организаций существовали конфликтные ситуации, однако они никак не перерастают в конфликт. Зачастую преступная группа преодолевает конфликтную ситуацию. Экспозиция группы резко повышает силы, нацеленные на разобщение членов категории: конфликтная обстановка зачастую усиливается и преобразуется в разногласие. Данному содействует вся ситуация предварительного расследования, в процессе коего основательно выявляется значимость любого соучастника

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законное и обоснованное применение уголовно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений в соучастии работниками

правоохранительных органов в практической деятельности напрямую зависит от глубины их знания вопросов по данной проблеме. В частности, они должны отличать одну форму соучастия от другой, различать виды соучастников и отличать их от лиц, прикосновенных к преступлению, знать специальные вопросы соучастия. В профилактической деятельности правоохранительных органов это важно для работы по разрушению преступных связей, эффективному дифференцированному воздействию на главных и второстепенных участников преступных группировок в целях их склонения к отказу от противоправной деятельности. При расследовании преступлений знание норм института соучастия необходимо для выявления и изобличения всех участников преступного деяния и лиц, прикосновенных к нему. Правильно решать вопросы квалификации действий виновных, привлечения их к уголовной ответственности либо освобождения от нее, обеспечения возмещения причиненного ущерба также можно лишь при условии знания норм института соучастия.

Для доказательства правильности такого нового подхода к определению соучастия в преступлении приводится немало ссылок на зарубежный опыт, например итальянский. Можно, однако, вспомнить и о нашем собственном отечественном опыте это не такое уж далекое прошлое. Известный теоретик и практик «правового» обеспечения сталинских репрессий А. Я. Вышинский так высказывался по поводу рассматриваемой проблемы: «Участие в группе, осуществляющей преступное действие, может влечь за собой ответственность участника этой группы даже в том случае, если сам он к этим преступным действиям непосредственного отношения не имел и согласия на их совершение не давал... Участник преступной группы должен быть

признан ответственным за всякое конкретное преступление, если оно вытекает из общей преступной деятельности». Таким образом, и по Вышинскому, понятие «общая преступная деятельность» ключ к решению проблемы соучастия. Преступлений как таковых может и не быть, а «деятельность» будет. Вспомним, как А. Я. Вышинский применял свою теорию на практике. «В деле право-троцкистского блока мы имеем именно такое соучастие в широком смысле этого слова... Для всех участников этого «блока» были общими, всеми ими принятыми и одобренными способами борьбы средства, применяющиеся право-троцкистскими изуверами (вредительство, диверсия, террор, шпионаж)... Это не исключает ответственности Бухарина за преступления, совершенные этой группой, хотя, в силу своеобразной конспирации, применявшейся «блоком», о некоторых людях и некоторых фактах преступного характера Бухарин мог даже и не знать, как о некоторых людях и фактах преступного характера могли и не знать и даже не должны были знать некоторые участники этого «блока»¹.

Значимость фактического использования концепции соучастия в широком смысле слова, заключалась в том, что признание «общей преступной деятельности» исключало необходимость доказывать убийства, измену Родине и другие преступления. Если принять «новые» теоретические предложения, то следствие и в самом деле получит возможность легко доказать «общую преступную деятельность» вне связи с конкретными преступлениями. Однако исторический опыт, в том числе и печальный отечественный опыт, надо учитывать. Как бы нам ни хотелось пресечь организованную преступность, в правовом государстве, которое мы

¹ См.: Организованная преступность. С. 297. 2. Указ. соч. С. 295.

хотим создать, это можно делать только законными средствами. Иначе мы вновь открываем широкую дорогу произволу. Думается, что с принятием нового УК сделан значительный шаг в направлении усиленного уголовно-правового реагирования на феномен организованной преступности. Вместе с тем законодатель не пошел путем принятия «решительных» предложений о принесении в жертву борьбе с организованной преступностью основных демократических принципов уголовного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от

- 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
2. Уголовный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996)
 3. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. №12.
 4. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1982. № 8.
 5. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1966. № 6.
 6. Постановление № 9 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 года «О судебной практике по делам о бандитизме». //БВС РФ 1994. № 3.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Дриль Д.А. Учение о преступности и мерах борьбы с ней. - СПб, 1992.
2. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. - Киев, 1986.
3. Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев. 1969.
4. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. - Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та. 1991.
5. Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение 1960 № 1.
6. Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1976.
7. Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965.
8. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 38.
9. Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959.
10. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 1. Свердловск, 1960. С. 110;

- Прохоров В. С. Курс советского уголовного права. Л., 1968. Т. 1.
11. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1958.
 12. Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958.
 13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
 14. Галиакбаров Р. Юридическая природа группы лиц в уголовном праве // Сов. Юстиция 1970. № 20.
 15. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. - М., 1949.
 16. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. - М., 1912.
 17. В.А. Григорьев Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. Уфа, 1995.
 18. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. - М., 1959.
 19. Курс советского уголовного права. Часть общая. - Л., 1968. Т.1.
 20. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч.2. // Ученые труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1962. Вып. 3.
 21. Малахов И.П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды военно-политической академии. 1957. Вып. 17.
 22. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. - М., 1941.
 23. Наумов А.В. Российское уголовное право. М.: «БЕК», 1997. С. 299.
 24. Быков В., “Юридическая психология. Психологические основы расследования групповых и организованных преступлений”// Вестник права №4 М., 1996.
 25. Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. «Круглый стол».
 26. Кузнецова Н.Ф. Советская криминология в условиях переработки //

Вестник Моск. Ун-та. Сер. Право. 1989. №2.

27. Бухман Л.Д. Соучастие в преступлении по советскому законодательству. М., 1990.